

Столица жила в непрерывных интригах. Старшая сестра, утратив бывшее влияние, сгинула в застенках усадьбы, став жертвой грязных козней.

Служанка, преодолев тысячи ли, привезла с собой лишь немногочисленные вещи покойной госпожи и поведала о её трагической кончине и годах унижений. В коротком прощальном письме сестра просила его не плакать и заклинала жить дальше, но ни единым словом не обмолвилась о своём прошлом и не потребовала мщения.

Худенький подросток просидел в оцепенении целый день, но, на удивление, не проронил ни слезинки. В ту ночь северный ветер бушевал особенно яростно, и вспыхнувшее пламя поглотило Гу Чэна — законного сына семьи Гу, влачившего жалкое существование.

Спустя пять лет талантливый юноша блестяще сдал экзамены. Танхуа-лан, проезжая верхом по улицам города, был великолепен. Теперь его звали Гу Цинчжи. Цинчжи — значит очистить от несправедливости, очистить окружение государя. Если император несправедлив, то нужно служить достойному правителю и сменить династию.

Годы скитаний, взлёты и падения на чиновничьем поприще, борьба с влиятельными кланами. Он привлёк взор нынешнего монарха и, шаг за шагом поднимаясь по лестнице власти, достиг самой вершины. В день казни семьи Сун, как раз накануне годовщины смерти сестры, когда цветы хайтан расцвели особенно ярко, он тайно вернул её гроб, но тем самым раскрыл свою истинную личность.

Сейчас, судя по календарю, вновь приближалась памятная дата, но ему даже негде было поклониться её памяти. Гу Цинчжи потёр ноющие виски и, охваченный усталостью, закутался в одеяло.

Ладно, на днях закажу портрет сестры, куплю цветы — пусть это станет моим личным воспоминанием.

*

На следующий день жар у Гу Цинчжи наконец спал, а популярность пары Цин-Бай в сети всё не утихала. Ни о чём не подозревающий Гу Цинчжи позавтракал и вместе с Юй Баем отправился в студию Минсинь.

Стройный мужчина спускался по лестнице. Тёплые лучи солнца, падая на его красивое лицо, придавали его чертам мягкость и нежность. Ян Тин, изогнув тонкие губы в усмешке, произнёс своим глубоким, чуть ленивым голосом:

— О, какой ветер принёс тебя сюда? Раньше ты готов был жить у меня, а теперь я и за полмесяца не вижу такого занятого человека, как ты.

Слушая этот язвительный тон, взгляд Гу Цинчжи постепенно смягчился. Сотрудники,

наблюдавшие за сценой, замерли от изумления, машинально транслируя эту эстетичную картину в прямой эфир.

Гу Цинчжи украдкой взглянул на камеру и приподнял бровь:

— Разве я не пришёл? Костюмы готовы?

Ян Тин, заметив камеру, всё понял и перевёл взгляд на Юй Бая, слабо улыбнувшись:

— Давно готовы. Жду, когда вы их примерите, чтобы оценить результат. Не буду вас задерживать.

— Делай что хочешь, я не спешу.

— Тогда помоги мне примерить мой новый дизайн...

— Хм... я вдруг вспомнил, что старина Сяо хотел со мной встретиться.

— Старина Сяо до сих пор за границей.

— ...По электронной почте...

— Пф, я так и знал. — Ян Тин закатил глаза и швырнул костюм прямо в руки Гу Цинчжи.

Тот поспешно схватил одежду и сбежал с поля боя. Он помнил, как при первой встрече Ян Тин, загоревшись восторгом, схватил его за руку и искренне объявил своим музой. Тогда, на глазах у всего аэропорта, хорошее воспитание не позволило Гу Цинчжи грубо оттолкнуть его, но с тех пор Ян Тин намертво прилип к нему.

Видя одержимость Ян Тина дизайном, Гу Цинчжи в самом начале вложил пять миллионов, решив его насущные проблемы. Всего за два года Ян Тин прославился за рубежом, вложения окупились многократно, а затем они вместе вернулись на родину.

Всё меняется, неизменным оставалось лишь одно: Ян Тин постоянно заставлял его примерять новинки. Поначалу Гу Цинчжи соглашался охотно, но уже после первого раза понял, что вдохновение Ян Тина неиссякаемо. Примерить два наряда — пустяк, пять — ещё куда ни шло. Но когда дело доходило до десятка, Гу Цинчжи начинал горько жалеть о своём согласии. С тех пор он при упоминании примерок бледнел, за что его долго подкалывал старина Сяо.

Сейчас, переодевшись, Гу Цинчжи медлил в примерочной, прислушиваясь к звукам снаружи.

Юй Бай, облачённый в белоснежный костюм, распахнул дверь. Белый цвет удивительно

подходил его натуре, делая его облик ещё более мягким. Ян Тин провёл рукой по линии талии и удовлетворённо кивнул:

— Неплохо. Только ты слишком худой, не ограничивай себя в еде. Если ушивать талию ещё сильнее, пропорции нарушатся. Сейчас ты выглядишь достаточно эффектно.

Юй Бай смущённо отмахнулся:

— Я не ограничиваю себя. Брат Гу даже покупает мне много сладостей, угощает меня.

— Сладостей? — Ян Тин удивлённо округлил глаза и усмехнулся. — И правда, удивительно, что он забросил свой термос с ягодами годжи. Честно говоря, если бы ты не пришёл с ним, я бы не поверил, что мы говорим об одном и том же человеке.

— Людям свойственно менять вкусы, я не исключение.

Услышав это, оба подняли головы и посмотрели на Гу Цинчжи в тёмно-сером костюме. Тот спрятал свою остроту, и холодный облик, смягчённый серым цветом, стал выглядеть более благородно и сдержанно.

Ян Тин цокнул языком:

— Раньше, когда ты надевал светлые вещи, они не могли скрыть твою резкость, а теперь ты кажешься таким мягким и спокойным.

Гу Цинчжи посмотрел в зеркало, его голос звучал расслабленно:

— Не идёт?

Глаза Юй Бая изогнулись, словно в них отразились звёзды:

— Очень красиво.

Ян Тин, не стесняясь, закатил глаза и небрежно вытащил красно-чёрный костюм.

— Дай-ка проверю, действительно ли ты сменил стиль, чтобы я в будущем не наделал ошибок.

Гу Цинчжи смиренно принял одежду и, глядя на двух склонившихся друг к другу собеседников, беспомощно покачал головой. Этот костюм был не деловым, а скорее подиумным. Когда Гу Цинчжи вышел из примерочной, все взгляды устремились к нему: этот наряд будто высвободил всю скрытую в нём дерзость, делая его прекрасным, словно обжигающее пламя.

Ян Тин удовлетворённо улыбнулся:

— Я же говорил! Разве может натура так быстро измениться? Дарю его тебе, подумай, чтобы надеть именно это.

Гу Цинчжи с улыбкой покачал головой:

— Лучше разработаю пару моделей для Сяо Бая.

Юй Бай, поймав взгляд Гу Цинчжи, покраснел:

— Не нужно.

— Пригодятся для будущих мероприятий.

Ян Тин долго и внимательно разглядывал Юй Бая:

— У тебя волосы немного отросли, сейчас я распоряжусь, чтобы тебе сделали новую стрижку. У тебя такой чистый типаж, как у щенка, светлые тона подойдут больше. Хотя чёрный может создать интересный контраст...

Ян Тин, что-то постоянно напевая, принялся хлопотать над послушным Юй Баем, а Гу Цинчжи, переодевшись, взял журнал и тихо сел в стороне. Солнечный свет, падавший на его лицо, напоминал профессиональное освещение в кино — эстетично и романтично. Длинные пальцы медленно перелистывали страницы, иногда он подносил к губам чашку чая. Время словно замедлило свой бег, и никто не осмеливался нарушить этот покой.

<http://bllate.org/book/20758/2081901>